

1924

В

ДОКЛАДЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ

COMPTES RENDUS

DE L'ACADEMIE DES SCIENCES DE RUSSIE

JUILLET — SEPTEMBRE



357(4)

ЛЕНИНГРАД — LENINGRAD

Б. Я. ВЛАДИМИРЦОВ. О прозвище «Dayan»-qaγan (Даян-хан). [B. VLADIMIRCOV.
Le surnom «Dayan»-qaγan (Dayan-Khan)].

(Представлено академиком С. Ф. Ольденбургом в ОИФ 7 IV 1924).

Sanang Sečen, рассказывая о вступлении на престол монгольского хана Batu-möngke, повествует так:

mön tere king bars jil-e dayan ulus-i ejelekü boltuγai kemejü Dayan-qaγan kemen nereyidün esi qatun-u emün-e qan orun-a saγulγayad¹...

т. е.: «В том же году кің — барса его (т. е. Batu-möngke) посадили на трон перед ханьшей-праматерью, наименовав Даян-ханом, говоря: пусть владеет он всем народом (или: ... Даян-ханом для того, чтобы владел он всем народом)».

В безымянной «истории» монголов, вывезенной из Халхи В. В. Радловым в 1891 г. и теперь хранящейся в Азиатском Музее², встречается очень близкая фраза³:

dayan bügüde-yi ejelekü boltuγai kemejü Batu-möngke Dayan-qaγan kemen nereyidčü ejen-ü čaγan ger-ün emüne qan saγubai.

т. е.: «Для того, чтобы владел он всеми народами, наименовали его Бату-мэнке Даян-ханом и он воссед на трон (стал ханом) перед белой юртой владыки (т. е. Чингис-хана)».

Слово *dayan* в монгольском языке хорошо известно, оно встречается как в монг.-письм., и ойрат.-письм., так и в разных живых монгольских и ойратских наречиях, хотя в европейских словарях упоминается глухо⁴: монг.-письм., ойрат.-письм. *dayan* > бант., дэрб.-Кобд., захач., дэрб.-Астр., торг.-Астр. дајин, халх. Зап. дајиц, горл., джаст. даји «все, всё, все целиком, множество, масса, масса народа». *daya(n)* = мдэр. уая «всякий, все, каждый». *Dayan-qaγan*, следова-

¹ Schmidt, Ssanang Ssetsen, p. 180—181.

² Кол. Р. № 5.

³ Pagina 95.

⁴ Рассматриваемое слово в живых наречиях, а также и в текстах монг.-письм. языка, особенно часто встречается в форме *instrument*, см. Руднев, Материалы по говорам Вост. Монг., стр. 80—81; Калмыцко-русский словарь А. М. Позднеева указывает только формы *instrument*. (стр. 211). *dayār*, *dajār*, *dainēr* (*instrument*) || čuγag ~ čuγγag ~ čuγ-iyag (*instrument* < čuγ) «все вместе, все»: *instrument* употребляется вместо *nominativ*. Указание А. Д. Руднева (op. cit., стр. 81), со ссылкой на одного монгола, что будто бы *daɪnēr* = *bairēr* «радостно», основано на недоразумении; действительно в монг. песнях, пословицах, сказках, в разных фольклорных контекстах *dayan-iyag* стоит рядом со словами, выражавшими «радоваться, блаженствовать, веселиться» и т. д., что и дало повод вышеупомянутому монголу дать такое «объяснение».

тельно, значит «всенародный хан»; несомненно, что так понимают это прозвище и монгольские источники, указанные выше.

Появление подобного титула или прозвища не должно нас удивлять. На всем протяжении истории монголов мы встречаемся с такими прозваниями. Так, очень близкими титулами будут *il-qan* и *gūg-qan*¹; новая работа проф. Р. Pelliot² показывает, что первые чингисханиды носили прозвище *dalai-in qan*³ «океанический, т. е. всемирный государь». Не надо забывать, что впоследствии некоторые монгольские и ойратские князья носили титул *dalai* «океан, море»; напр. *Dalai ḡung-tayijī*—почетный титул *Badmadaši*, 8-го сына халхского *Šolui-sečen-qan'a*⁴;—дэрбетский князь *Sereng* в половине XVIII века получает от маньчурского императора титул *Tegüs külüg dalai-qan*, потомки которого до сих пор сохраняют это звание⁵, давно ставшее народным и популярным (дörwöt Далā-хān «дэрбетский Далай-хан»).

Теперь, когда нам стало известным, что сын Чингис-хана и его наследник, *Ögedei*, а также сын и наследник последнего, *Güyüg*, носили титул *dalai* «океан, море», казалось бы возможным согласиться с Ramstedt'ом, который давно уже высказал предположение, что *činggis* < *tenggis* «море»⁶. Но тут возникает ряд непреодолимых затруднений. Прежде всего слово *tenggis*, именно в этой форме с *t* (*teŋgis*), встречается в Юань-чао-би-ши, следовательно, несомненно существовало в монгольском языке в эпоху Чингис-хана. И в позднейшее время слово это сохранилось в некоторых монгольских наречиях⁷ и спорадически попадается в некоторых монгольских текстах. Поэтому трудно себе представить, чтобы общезвестное слово, и впоследствии сохранившее свой первоначальный консонантизм, могло бы вдруг подвергнуться такому большому изменению, как *t* > *č*, став прозвищем монгольского хана. Затем, как тогда объяснить форму *jīl-gis*, встречающуюся в памятниках монгольского квадратного письма? Прозвище монгольского завоевателя распространилась широко на Западе именно в этой форме с начальным *j*; тибетские

¹ См. R. Pelliot, *Les Mongols et la papauté* (Extrait de la Revue de l'Orient chrétien, 3 s., T. III (XXII), № 1 et 2 (1922—23), p. 22—23; Б. Владимирцов, Монгольский сборник рассказов из Рајcatantra (1921), стр. 148; Jule-Cordier, Marco Polo, vol. I, p. 232.

² Op. cit. p. 23—24.

³ Любопытно отметить форму genetiv. *dalai-in* печати письма *Güyüg'a*, так неожиданно и блестяще открытого проф. Р. Pelliot. В классическом мон.-письм. языке genetiv. от основ на *v*. всегда *-yin*, но в старом монг.-письм. языке до классического периода основы, оканчивающиеся на дифтонги, обычно, утрачивают конечное *i* перед окончанием genetiv., напр.: *oγtagγu*—*yin* (genetiv. < *oγtagγui*), *ügeyin* (genetiv. < *ügei*; быть может, надо транскрибировать *ügeiin*—*ügei-in*, т. е. таким же образом отмечать форму genetiv., как то сделано на печати, вырезанной, как теперь стало известно окончательно, русским мастером Кузьмой).

⁴ См. Голетунский, Монг.-ойрат. законы, стр. 99; J. F. Baddeley, Russia, Mongolia China, vol. I, tables c³, c⁴ and c⁵.

⁵ См. Попов, Мэн-гу-ю-му-цзи, стр. 438.

⁶ Ср. R. Pelliot, op. cit., p. 23.

⁷ Напр. в дэрб.-Астр., дэрб.-Кобд., торг.-Астр., торг.-Кобд., байт.

книги очень часто дают форму ཚිංගිස བྷැංචා ཤිංගිස རුජාල පො
«Чингис-император».

Интересно отметить, что в истории монголов оказалась еще одна личность, которая приняла титул činggis-qayān, или, во всяком случае, позволила так именовать себя. Личность эта — известный Lègdan-qan чахарский. Как известно, при нем происходила работа и работа очень большая по редактированию и переводу на монгольский язык Ганджур; и вот ряд колофоновъ разных сочинений, вошедших в состав монгольского Ганджура, упоминает Lègdan-qan'a, называя его при этом: tngri-yin tngri daiiming sečen činggis qutuγ-tu qaγan т. е. «бог богов, даймин, мудрый, Чингис, святой хаган» (колофон сутры Lalitavistara); или: ejen boyda sütü činggis-qaγan-u yeke oru saγuγsan erke-tü čakravarti qutuγ-tu dai daiiming činggis sayin qaγan т. е. «воссевший на великий трон владыки священного, величием обладающего Чингис-хана, могучий čakravartin, святой, дай-даймин, Чингис, славный хаган» (колофон сутры Saddharmaṇḍarīka). Некоторые колофоны называют его так: Lègdan (~Lindan) činggis-qaγan. Таким образом для авторов этих колофонов слово činggis было синонимом «великого, огромного, всемирного». daiiming, конечно от кит. дай-мің (название династии), — тоже получило у монголов значение «великий, всемирный». Называя так Лекдан-хана, авторы колофонов совсем не хотели прописать ему притязаний на трон китайских дай-минских государей; они хотели только отметить его право, как потомка Чингис-хана, на «всемирное» господство: daiiming у монголов стало особым словом, потому и понятно, странное на первый взгляд, сочетание dai daiiming. daiiming-qan || халх. дায়বান-хান, бант. дайбүн-хан «(мифический) великий, всемирный государь».